

— То, что произошло сегодня, ты должен делать только с тем человеком, которого хочешь. Понял?

Шэнь Хэцю кивнул, в его голосе все еще слышались тонкие нотки плача:

— Я... я понял.

Он опустил голову, пальцы скомкали бумажную салфетку в маленький комочек:

— Но... сейчас я не могу петь.

— Мм, я знаю, — низкий, приятный голос И Шэна, казалось, заставлял вибрировать воздух, отчего у Шэнь Хэцю зачесались уши.

Шэнь Хэцю с опозданием поднял голову и увидел, как И Шэн мягко улыбнулся ему.

— Поэтому, пока не сможешь петь, по вечерам приходи и читай мне книги.

— Сегодня, после душа, приходи почитать.

И Шэн погладил Шэнь Хэцю по голове:

— А сейчас сначала поешь.

— Если ты не голоден, то я голоден.

Сначала Шэнь Хэцю не понимал, откуда И Шэн знает, что он не ужинал.

Пока И Шэн, улыбаясь, не указал на блюда:

— Совсем нетронуты, разве похоже, что ел?

И Шэн поднял руку, манжета слегка сползла, обнажив запястье с четко очерченной костью, серебристый циферблат часов отражал свет лампы.

— Уже почти девять, почему не поел сам?

Шэнь Хэцю покраснел и пробормотал:

— Я хотел подождать, пока вы вернетесь...

Он не договорил, но оба понимали без слов.

— Впредь не жди меня, — И Шэн приподнял глаза, увидел слегка покрасневшее лицо Шэнь Хэцю и тихо фыркнул, — давай ешь.

Еду уже разогрели — И Шэн сделал это собственноручно.

Шэнь Хэцю было немного удивительно, пока И Шэн хлопотал на кухне, он украдкой несколько раз взглянул на него.

Аппетит у Шэнь Хэцю по-прежнему был плохим, хорошо, что тетушка Лю сварила на ужин кашу, ее было легче съесть, но все равно он съел немного.

— Все равно не можешь есть? — И Шэн скользнул взглядом, его аппетит показался ему

действительно слишком маленьким.

Шэнь Хэцю не посмел сказать, что это из-за лекарств, только тихо пробормотал:

— Я мало ем...

— А торт? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю сжимал палочки для еды, растерянно:

— Мм?

— Если сделать тебе торт, захочешь съесть?

Шэнь Хэцю широко раскрыл глаза:

— Вы... вы умеете делать торты?

И Шэн с улыбкой ответил:

— Умею.

— Сделать тебе?

Шэнь Хэцю на секунду удивился, но все равно покачал головой:

— Сегодня я уже больше не могу...

И Шэн с сожалением сказал:

— Тогда как-нибудь в другой раз.

После ужина они немного отдохнули, и вот уже было за десять.

Шэнь Хэцю принял душ в своей комнате, надел пижаму и отправился в комнату И Шэна.

Он поднял руку и постучал в дверь.

— Войди.

Шэнь Хэцю послушно вошел.

И Шэн только что вышел из душа, на нем был халат, пояс халата свободно завязан на талии, полы распахнуты, обнажая четкие линии грудных мышц и пресса, линия Адониса у паха скрывалась за поясом. Короткие пряди волос были слегка влажными, капли скатывались по щекам к подбородку.

В комнате витал густой аромат гормонов. Шэнь Хэцю резко опустил голову, не зная, куда смотреть.

— Что стоишь тут как вкопанный?

Над головой раздался насмешливый мужской голос. Возможно, из-за недавнего душа, в его голосе сквозила ленивая хрипотца, щекочущая уши.

Шэнь Хэцю ошеломленно поднял голову, его янтарные зрачки чисто отражали фигуру И Шэна.

Слишком близко.

И Шэн подошел к нему вплотную, ладонь уперлась в стену рядом с его лицом, а с опускающейся тенью нахлынул пар, оставшийся после душа, от которого у Шэнь Хэцю загорелись щеки.

Такое странное чувство, казалось, снова готово было вырваться наружу, заставляя его краснеть, сердце биться чаще и теряться.

И Шэн сказал рассеянно:

— Не отвлекайся.

Он легонько похлопал книгой по макушке Шэнь Хэцю:

— Возьми книгу, иди сюда, читай мне.

Лицо Шэнь Хэцю все еще было слегка розовым, он медленно моргнул, ошеломленно снял книгу с головы и прижал к груди, затем, придя в себя, последовал за И Шэном к кровати.

Шэнь Хэцю сел в мягкое кресло у кровати и только тогда открыл книгу.

Это был сборник стихов.

Господину И нравятся стихи?

В голове у Шэнь Хэцю пронеслась путаная мысль, внутри было невероятно напряженно.

Последний раз, когда он читал вслух перед другими, было, кажется, еще в старшей школе.

На утренних занятиях учитель всегда заставлял всех вместе читать стихи и тексты, которые нужно было запомнить.

Но это было совершенно не то, что читать кому-то одному.

И Шэн откинулся на подушки у изголовья, давая Шэнь Хэцю достаточно времени и пространства для психологической подготовки.

Теплый свет в спальне был мягким и ярким, И Шэн мог четко разглядеть слегка нахмуренные брови Шэнь Хэцю, опущенные ресницы выглядели послушно и мило, а на щеках из-за недавнего купания играл нежный румянец.

Его взгляд скользнул вниз по шее Шэнь Хэцю и увидел пуговицы пижамы, застегнутые до самого верха, но из-под ворота все же выбивался красный след.

Наверное, это он оставил его.

Кадык И Шэна почти незаметно дрогнул, он безучастно отвел взгляд.

Шэнь Хэцю нервно сжал страницы книги, не заметив взгляда И Шэна, медленно вдохнул и неуверенно начал:

— Я люблю тебя молчаливо... словно ты исчезла...

Он читал спотыкаясь, стихи под его чтением переставали быть стихами, но голос был приятным, так что это не раздражало.

И Шэн впервые услышал, как Шэнь Хэцю произнес столько слов за раз, и только тогда заметил, что его произношение очень мягкое, словно характерная для южан нежность, голос действительно был приятным, неудивительно, что и пение было хорошим.

И Шэн закрыл глаза, расслабленно откинулся на подушки и слушал, как Шэнь Хэцю медленно читает.

Я люблю тебя молчаливо, словно ты далека.

Ты звучишь как вздох, бабочка, воркующая как голубь.

Ты слышишь меня издалека, и голос мой не достигает тебя.

Дай мне в твоём молчании быть безмолвным.

И дай мне говорить с тобой твоим молчанием.

Твое молчание ярко как лампа, просто как кольцо.

Ты подобна ночи с ее тишиной и созвездиями.

Твое молчание — молчание звезд, далекое и ясное.

...

Шэнь Хэцю дочитал три стихотворения и поднял глаза на И Шэна.

Тот откинулся у изголовья, закрыв глаза, казалось, уснул.

Шэнь Хэцю прекратил чтение, боясь разбудить И Шэна.

Он помнил, что у господина И бессонница, и заснуть для него, должно быть, было непросто.

Шэнь Хэцю медленно и бесшумно поднялся с кресла, выключил верхний свет в спальне, затем на цыпочках вышел, стараясь идти как можно тише, чтобы не создавать шума и не мешать отдыху И Шэна.

Он вышел за дверь и в конце тихо закрыл ее.

И Шэн открыл глаза, в глубине зрачков не было и тени сна.

Он сел на край кровати, включил ночник, достал из тумбочки пачку сигарет и зажигалку.

И Шэн закурил, сигарета с тлеющим кончиком зажата между пальцев, от нее поднималась струйка дыма, его глубокие глаза под тяжелыми веками смутно утопали в дыму, суровость слегка отступила.

Он открыл дверь на балкон, ночной воздух ранней весны был прохладным.

Выкурить одну сигарету требовалось немало времени, И Шэн докурил целую, но так и не

дождался, чтобы с соседнего маленького балкона донеслось пение.

Наверное, сегодня напугал человека, даже песни не поет.

И Шэн подумал, что вечером все же стоило сделать торт, возможно, это уговорило бы человека спеть.

Слегка вздохнув, он потушил сигарету в пепельнице и снова лег в кровать.

Ночь всегда заставляла вспоминать многое.

И Шэн закрыл глаза, но в отличие от обычных дней, когда перед ним вставали раздражающие, тошнотворные сцены из прошлого, в его сознании медленно возникало лицо Шэнь Хэцю.

Он вспомнил, как Шэнь Хэцю сидел на его кровати в его белой рубашке, подняв лицо, смотрел на него с красивым и хрупким выражением, на белой нежной коже виднелись оставленные им понемногу светло-розовые следы, а позже, в пижаме, аккуратный и строгий воротник не мог скрыть следы поцелуев на шее.

И Шэн внезапно почувствовал некоторую духоту, кровь в жилах медленно начинала кипеть.

Головная боль.

И Шэн встал с кровати, вернулся на балкон и снова зажег сигарету.

Он ведь не хотел обижать ребенка.

Когда Шэнь Хэцю проснулся утром, И Шэна уже не было дома. Тетушка Лю подала ему завтрак, а затем снова ушла хлопотать на кухне.

Он взял ложку и стал есть сладкую кашу из миски.

Интересно, хорошо ли спал господин И вчера.

— Почему рубашка господина сложена здесь? — из гостиной донесся удивленный голос тетушки Лю.

Шэнь Хэцю рефлекторно поднял голову как раз в тот момент, когда тетушка Лю подняла ту рубашку с дивана.

Его щеки мгновенно стали пылать, словно в огне.

Господин И... почему господин И не забрал рубашку вчера.

Шэнь Хэцю, чтобы скрыть смущение, сделал глоток сладкой каши, чувствуя, что жар на лице никак не спадает.

<http://bllate.org/book/15590/1388412>